

Дела у Ли Цяо шли вполне неплохо.

Сельчане предпочитали менять пшеницу на рыбу. Одну рыбку размером с ладонь он выменял на пустой холщовый мешок, чтобы наполнить его пшеницей.

Весов не было, поэтому он не мог знать, действительно ли принесённая односельчанами пшеница весит ровно один цзинь, но он не придавал этому значения: больше или меньше - неважно, всё равно это бизнес без вложений.

Однако если кто-то вёл себя уж совсем нагло, он, конечно, потакать этому не собирался.

Одна тётушка решила, что рыба у него выловлена из реки и ничего ему не стоила, поэтому потребовала снизить цену.

Он не рассердился на такие слова, лишь спокойно объяснил, что ловить рыбу совсем не просто, и если продавать слишком дёшево, ему лучше отнести её в дом старшего брата Ли Ляна в счёт обеда.

Все знали, что его невестка, Ван Гуйхуа, больше его не содержит. Если он хочет поест у старшего брата, ему теперь приходится приходить с гостинцем, иначе его просто не пустят в дом.

После этих слов тётушка замолчала.

Как раз в этот момент Ван Гуйхуа возвращалась с пшеничного поля с корзиной за спиной. Он поспешно окликнул её и положил в её корзину больше десяти рыб.

Ван Гуйхуа не стала церемониться: приняла рыбу, одарила Ли Цяо несколькими презрительными взглядами, а затем, под завистливыми взглядами окружающих, гордо и самодовольно вошла в деревню.

После этого уже никто не просил Ли Цяо снизить цену.

Это было бы просто пустой болтовнёй.

Рыба ведь вовсе не залёживалась.

Даже если бы её и не удалось продать, её всегда можно было отнести в дом Ван Гуйхуа.

В целом торговля у Ли Цяо шла очень гладко.

Когда всё закончилось, мешок был уже набит пшеницей, чуть больше ста цзиней.

А вот медяков - ни одного.

Односельчане не решались тратить медяки.

Собрав прилавок, Ли Цяо направился напрямик домой.

Обед был очень простым: он сварит рыбу в глиняном горшке и съест её с большими паровыми булками.

Однако рыба ещё не успела как следует приготовиться, как пришла семилетняя Ли Сяо Лань с маленькой корзинкой за спиной. В корзинке стоял глиняный горшок высотой в чи, а в нём

только что сваренный рыбный суп.

Суп был и ароматным и красивым на вид - куда лучше того, что готовил Ли Цяо.

Пощипав Ли Сяо Лань за румяную щёчку, Ли Цяо положил в её корзинку пять яиц.

После того как Ли Лян помог прежнему хозяину тела расплатиться с игровыми долгами, семья жила очень туго: все яйца копили, чтобы обменивать их на деньги. Ли Сяо Лань хоть и была маленькой, но могла съесть одно яйцо лишь раз в полмесяца.

— В следующий раз куплю тебе сладостей, — пообещал Ли Цяо, погладив её по маленькой головке.

Ли Сяо Лань подняла маленькую головку, её глаза сияли. В этот момент её младший дядя казался таким спокойным и надёжным. Как же хотелось верить в него.

Прошло совсем немного времени после ухода Ли Сяо Лань, как рыбный суп у Ли Цяо был готов.

Он добавил лишь соли, вкус получился неважный, но он не был привередлив: вприкуску с булками он быстро выпил целый глиняный горшок рыбного супа.

Наевшись и напившись, он поставил рыбный суп, приготовленный Ван Гуйхуа, в корзину за спиной, захватил с собой пеньковую верёвку и не спеша вышел из дома.

Он направился прямо на северо-запад деревни.

К северо-западу от деревни Санью росло немало деревьев. Они были не слишком густыми, росли редко, но отнимали у земли питательные вещества, из-за чего посевы там плохо росли. Поэтому этот участок считался пустошью - никто не возделывал здесь поля.

Семья Тао из-за безрассудных поступков Тао Шу с женой в своё время распродала все свои земли. Чтобы выжить, им оставалось лишь обрабатывать поля именно здесь.

Было около трёх часов дня - самый жаркий час. По дороге Ли Цяо изрядно вспотел.

Поля семьи Тао Чжу располагались вплотную к леску.

В этот момент Тао Чжу, согнувшись, размахивал серпом, срезая пшеницу.

Пот пропитал его одежду и непрерывно стекал по щекам.

На шее у него висело грубое полотенце из мешковины, которым он время от времени вытирал пот.

Позади него ровными рядами лежала уже скошенная пшеница.

Но впереди всё ещё оставалось более семи му несжатых колосьев.

Ли Цяо издали заметил фигуру Тао Чжу и ускорил шаг, направляясь к нему.

Тао Чжу сильно вспотел, да и долгое время, проведённое в согнутом положении, его изрядно вымотало. Он выпрямился, собираясь сделать глоток воды и немного передохнуть.

Но стоило ему обернуться, как он с первого взгляда увидел Ли Цяо, идущего прямо к нему.

— !

Глаза Тао Чжу распахнулись, что этот человек здесь делает?!

— Гер Чжу!

Ли Цяо быстро подошёл к нему и с улыбкой поздоровался.

— ...Зачем ты сюда пришёл? — слегка нахмурившись, спросил Тао Чжу.

— Посмотреть пустошь. Я не могу позволить себе хорошие поля, а раз хочу выращивать зерно, остаётся только сначала распахать целину.

— Тогда смотри сколько угодно, — Тао Чжу с серпом в руке направился к тележке; глиняный кувшин с водой стоял именно на ней.

— У меня к тебе есть вопрос.

Ли Цяо совершенно естественно последовал за ним:

— Сколько пшеницы можно собрать с одного му на такой земле? Как обычно здесь поливают? Много ли сорняков?

— ...Здесь деревья отбирают у земли питательные вещества, поэтому урожайность невысокая. С одного му выходит примерно сто цзиней пшеницы. Поливают, таская воду из реки, до неё отсюда недалеко.

— Сорняков довольно много.

Тао Чжу отвечал очень быстро, но ограничивался лишь ответами на вопросы, не говоря ни слова лишнего.

— Спасибо, что всё объяснил. В знак благодарности у меня есть глиняный горшок рыбного супа, выпей его.

Ли Цяо поставил корзину и достал из неё рыбный суп.

Тао Чжу: — ...

Он с широко раскрытыми глазами уставился на Ли Цяо - всё это произошло слишком внезапно.

Как будто тот специально пришёл, чтобы принести ему рыбный суп...

— Пей скорее, — Ли Цяо прямо сунул глиняный горшок ему в руки. — Я же вчера сказал: выберу момент, когда рядом никого не будет, и принесу тебе рыбу.

— Я вообще-то хотел принести суп, который сварил сам, но у меня плохая кулинария. Как раз тогда моя невестка отправила Сяо Лань с рыбным супом, так что я оставил тебе тот, что приготовила она.

— Не отказывайся. Если начнём тянуть и препираться, а нас вдруг кто-нибудь увидит, тогда нам придётся пожениться.

От этих слов Тао Чжу стало и стыдно, и досадно.

Опять несёт чепуху!

— Поблизости никого нет, ближайшее пшеничное поле дяди Чжуцзы находится в ли отсюда, — оставившись на Ли Цяо, сказал он.

— Раз никто не видит, что плохого в том, что ты выпьешь этот рыбный суп? Ты спас мне жизнь, разве ты не можешь принять от меня одну миску супа?

— Я буду приносить тебе рыбный суп не только сегодня, а в будущем ещё и куриный буду приносить.

— Я очень дорожу своей жизнью. Ты её спас, так что как бы я тебе ни отплатил, это будет правильно.

Тао Чжу: — ...

Слова этого человека сыпались одно за другим, переспорить его было невозможно.

Но ведь он делает это из благодарности...

Плотно сжав губы, Тао Чжу всё-таки принял глиняный горшок. Раз это отплата за спасение, то от миски рыбного супа ничего страшного не случится!

К тому же... Ну, что еще могло быть у Ли Цяо на уме в отношении уже немолодого и довольно неприметного гера, да ещё и с такими братом и невесткой в семье. Кроме желания отблагодарить, какие ещё чувства мог бы питать к нему Ли Цяо?

Подумав так, он подавил в сердце чувство утраты, открыл крышку глиняного горшка.

Суп уже остыл, но сверху плавало ароматное кунжутное масло, а большую часть горшка занимала рыба. Это выглядело куда соблазнительнее, чем дикие овощные лепёшки, которыми он обедал днём.

— Палочки, — Ли Цяо достал из корзины пару палочек.

Тао Чжу взял палочки, сел на тележку и стал есть медленно, тщательно пережёвывая, уже без прежней неловкости.

Увидев это, Ли Цяо удовлетворённо улыбнулся, затем взял серп:

— Ты ешь, а я пойду жать пшеницу.

— А? — Тао Чжу испугался и хотел встать.

— Суп я уже принёс, так что помочь поработать заодно вполне логично, — пояснил Ли Цяо.

Тао Чжу: — ...

Ладно, раз уж он так хочет отблагодарить - пусть будет.

Итак, Ли Цяо взял серп и пошёл жать пшеницу.

Тао Чжу наблюдал за ним и диву давался: серп у того в руках так и мелькал со свистом "вжух-вжух", а работа спорилась даже быстрее, чем у него самого.

Он ведь книжник. Откуда у него столько силы?

С такими мыслями Тао Чжу, держа глиняный горшок, медленно приблизился к Ли Цяо.

Ли Цяо заметил его приближение и, продолжая жать пшеницу, заговорил:

— Сегодня торговля рыбой шла довольно хорошо. Я только пришёл под иву, как тётушка Сюхуа и тётушка Дани уже...

И Ли Цяо рассказал, как прошла продажа рыбы.

Тао Чжу стоял рядом с горшком в руках, ел рыбу и слушал.

Когда Ли Цяо закончил рассказ, он наконец спросил:

— Зачем ты мне всё это рассказываешь?

— Да просто так, ты слушай вполуха. А то мы оба молчим - стоять так неловко, — с улыбкой ответил Ли Цяо.

Увидев, что Тао Чжу молчит, он продолжил:

— Сегодня все меняли рыбу на пшеницу, медяков я не заработал. Завтра собираюсь поехать продавать рыбу в уездный город.

— Туда и обратно - уже стемнеет. Завтра я не смогу прийти к тебе.

— ...Понятно.

Тао Чжу крепко стиснул палочки.

Ли Цяо краем глаза заметил его движение и стал махать серпом ещё быстрее.

На самом деле он мог уловить лёгкую перемену в настроении Тао Чжу. Он с рождения тянулся к мужчинам: в прошлой жизни он был сиротой, во время учёбы был занят подработками и учёбой и не имел ни времени, ни сил на отношения.

А когда он наконец окончил учёбу - наступил конец света.

В мире после конца света человечность и моральные устои были опущены до предела; найти человека, который бы по-настоящему нравился, было невероятно трудно.

Поэтому до самой своей смерти он так и оставался одиноким.

Но в Тао Чжу он влюбился с первого взгляда, а после этих трёх встреч ему всё больше нравился и его характер.

Однако сейчас у него не было ни гроша, к тому же на нём висели десятки лянов долга из-за азартных игр. Будучи мужчиной, как он мог позволить любимому человеку войти в его дом при таких обстоятельствах?

Даже если признаваться в чувствах, нельзя делать это, держа в руках лишь несколько рыб. В его нынешнем положении, в полном нищенстве, он не хотел кормить Тао Чжу пустыми обещаниями.

Он собирается прийти к Тао Чжу с настоящей большой лепёшкой и признаться.

К тому же, даже если самому Тао Чжу будет всё равно, есть ещё семья Тао.

Тао Чжу - единственная рабочая сила в семье и его родные ни за что не согласятся легко отдать его замуж за Ли Цяо.

Поэтому ему нужно как можно скорее начать зарабатывать деньги.

*

Примечание автора:

Ли Цяо: закатывает рукава - зарабатывать!

<http://bllate.org/book/15095/1342285>